

Ю. А. Шуплецова
Ю. А. Ястремская

**ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОВЕСТИ А. И. КУПРИНА
«ГРАНАТОВЫЙ БРАСЛЕТ»
В ШКОЛЬНЫХ ИТоговых СОЧИНЕНИЯХ**

Аннотация: Настоящая статья представляет собой обобщение опыта проверки школьных итоговых сочинений – богатого материала для выявления особенностей интерпретации художественных произведений классической литературы, входящих в школьную программу. Одним из часто приводимых в качестве аргументов в сочинении текстов в последние годы является повесть А. И. Куприна «Гранатовый браслет». Анализ интерпретаций этой повести выпускниками школы позволяет выявить ряд ключевых системных ошибок в понимании содержания и идейного замысла произведения.

Ключевые слова: художественный текст, итоговое сочинение, анализ произведения, А. И. Куприн

Yu. A. Shupletsova
Yu. A. Yastremskaya

**INTERPRETATION OF A. I. KUPRIN'S
«GARNET BRACELET» IN SCHOOL FINAL ESSAYS**

Abstract: This article is a summary of the experience of testing school final essays – a wealth of material for identifying the interpretation features of classic works of art included in the school curriculum. One of the frequently cited as arguments in the composition of texts in recent years is the story of A.I. Kuprin «Garnet Bracelet». An analysis of the interpretations of this story by graduates of the school makes it possible to identify a number of key system errors in understanding the content and ideological concept of the work.

Key words: artistic text, final essay, text's analysis, A. I. Kuprin

Задача старшей школы при реализации литературного образования заключается в окончательном осознании выпускниками школы, что художественный текст – это сложное смысловое единство формы и содержания. В силу этого концепция старшего школьного образования принципиально меняет свою направленность, переходя к усилению культурно-исторического аспекта. Теоретики методической науки настоятельно рекомендуют связать в сознании учеников историю литературы, теорию литературы и литературную критику как три важных составляющих глубокого полного анализа текста. Одна из форм проверки сформированности аналитических навыков – школьное итоговое сочинение.

Анализ итоговых сочинений выпускников за 2015–2018 годы показал ряд серьезных проблем в восприятии учениками содержания текста, соотнесения текста с конкретным автором, эпохой, но еще сложнее обстоит ситуация с погружением в смысловую составляющую произведения. Одиннадцатиклассники в качестве доказательной базы часто используют произведения, изученные недавно, одним из таких является повесть Ивана Александровича Куприна «Гранатовый браслет».

Пиком привлечения этого текста в качестве доказательного аргумента стали сочинения 2016–2017 годов, когда раскрывались темы в рамках разделов «Любовь», «Разум и чувства», «Год литературы», «Время».

Нами в качестве эмпирического материала в исследовании были проанализированы 123 школьных итоговых сочинения выпускников школ УрФО, поступавших в Шадринский государственный педагогический университет и желавших получить дополнительные балы при поступлении, предоставив тексты своих письменных работ из федеральной базы.

Системной ошибкой всех проверенных сочинений является поверхностное восприятие текста повести. Дело не в том, что школьники должны были бы предоставить целостный анализ при учете требуемого количества слов, а в том, что трактовка привлекаемого произведения в часто кратком пересказе содержит ошибки в выделении сюжетных компонентов, главной мысли, причин поступков героев, особенностей их взаимодействия, авторской концепции и т.д. В частности, Желтков может быть журналистом, который отказался жениться на Вере Николаевне из-за «разницы социальных статусов», но не сдержав своего «душевного порыва» и «желая любой ценой добиться расположения возлюбленной» дарит ей «низкопробный» гранатовый браслет, что становится причиной «дальнейших драматических событий». Вера, «издеваясь вместе с мужем над Желтковым», отвечает ему «холодностью и безразличием», получив подарок, после «долгих раздумий» решает сообщить супругу о «тайном воздыхателе». Муж Веры, разыскав Желткова, «требует больше не писать его жене», тем самым «лишает последнего смысла жизни». «У Григория отбирают эти маленькие возможности, как смысл жизни... значит ему незачем жить. Единственный выход для него – это самоубийство. Ах, если бы не этот злосчастный гранатовый браслет». «И тут Верочка понимает, что Желтков ей нужен, но уже поздно». Этот в пересказе «незамысловатый» сюжет может дополняться детективной линией с уходом в психоанализ. «Душевный порыв, который терзал Желткова», «довел его до сумасшествия», «привел к тому, что Желтков преследовал ее на балах, передевался в Кухарку, забирал потерянные вещи», но при этом «не хотел показываться ей на глаза».

Анализ этой школьных сочинений вскрывает, в том числе ряд серьезных проблем в формировании системы ценностей учеников. С одной стороны, они пишут о любви как о смысле всей жизни, возвышая то факт, что для Желткова нет жизни вне любви к Вере. Искренне считая, что заикленность героя – символ «чистой искренней», «тихой и робкой», «безответной», но «счастливой» любви. Без этого «глубокого чувства, возвышающего мужчину, волнующего душу и дарящего радость» Желтков «не живет, а существует».

Стоит отметить, что восприятие любви Желткова как единственно верной в этом мире вызвано отношением учеников к герою. Он противопоставлен всем остальным, упоминаемым в сочинениях, персонажам. Вера «слишком холодна», «жестока в том, что отказывается принимать его любовь», за что, по мнению учеников, будет расплачиваться после его смерти. Практически в каждом втором сочинении встречается фраза: «она так

хотела получить истинную любовь на протяжении всей семейной жизни, эта любовь прошла мимо нее. Как жаль, что она не смогла осознать это раньше».

Контрастен «нравственно высокому» герою и муж Веры. Школьники, упуская из виду оригинал произведения и оставляя только свое восприятие, искренне считают, что именно муж, которому не понравились письма Желткова, лишает его «возможности любить Веру», тем самым приводя к «жестокому финалу рассказа». И на этом фоне появляется предельная романтизация чувства Желткова: «Он уходит из жизни без упреков и жалоб. Его чувства настолько пропитаны любовью и преданностью, что умирая он твердил только одну фразу “Да святится имя Твое”».

Концентрация внимания учеников на любовной истории Желткова уводит их не только от важных смысловых и содержательных компонентов повести, но и от глубины идейного замысла автора, оставляя в сознании так любимую учителями фразу генерала Аносова: «А может быть, Верочка, твой жизненный путь пересекла именно такая любовь, которой грезят женщины и на которую уже больше не способны мужчины» [1, с. 257]. При этом совершенно упускаются из виду любовные истории, которыми переполнена повесть: Веры Николаевны и Василия Львовича, Анны и Густава Ивановича, истории, которые рассказывает генерал Аносов. Ученики четко усваивают данную учителями трактовку: любовь Желткова – настоящая, а любовь Веры и мужа – «отношения без пламенной страсти, только взаимоуважение и спокойствие». И это все без учета важных деталей, когда сам А.И. Куприн отношения супругов Шеиных описывает как «прежнюю пламенную страсть», давно перешедшую «в чувство прочной, верной, истинной дружбы» [1, с. 227]. Самое главное, что теми же эпитетами автор наградил и любовь. Не учитывают ни ученики, ни учителя и того факта, что со своими проблемами Вера идет прежде всего к мужу, не к трепетно любимой сестре, не к уважаемому генералу Аносову. Именно мужу Вера доверяет, именно к нему обращается с просьбой пойти к умершему Желткову, чтобы попрощаться, думая при этом о чувствах мужа: «Тебе не будет больно, если я поеду в город и погляжу на него?». На не проявляемую явно теплоту между супругами ученики, как и учителя, не обращают внимания, предпочитая считать Веру несчастной в браке, упустившей свой шанс быть с любящим ее Желтковым, изображая Василия Львовича как человека, не способного на любовь, на понимание. Но именно ему удалось рассмотреть искренность чувства простого телеграфиста: «И правда, подумай, Коля, разве он виноват в любви и разве можно управлять таким чувством, как любовь, – чувством, которое до сих пор еще не нашло себе истолкователя». Почему-то при анализе текста ученики так расставляют акценты, что получается, Желтков заботится о Вере, думает о ней, поэтому «уходит, чтобы не мешать возлюбленной» [1, с. 264], а муж только лишает обоих счастья. Но, как верно, отмечается в единичных сочинениях: «его не посетила мысль, что она будет винить себя в его смерти и, разумеется, счастливее от этого не станет», кроме того, «для достижения благородной цели Желтков выбрал не очень удачное средство».

Не менее важным при оценке чувств героев становится учет выстраивания субъектно-объектных отношений в сочинениях, когда Желтков изображается жертвой («его разум затмили чувства»), а Вера («она полностью отвергает его»), Василий Львович и брат

Веры («они лишают его смысла жизни,... самой жизни»), и даже гранатовый браслет («Ах, если бы не этот злосчастный гранатовый браслет») – его палачами.

Отсюда и появляются в сочинениях выводы: «Желткову выпал счастливый билет и Богом дан талант любить по-настоящему безответно».

Однако, как показывает содержание сочинений, «истинная любовь» трактуется пишущими очень поверхностно, выпускники уводят ее в вещественный и материальный мир, делая центральными символами семейную реликвию – гранатовый браслет – дорогую вещь для Желткова, подаренную им возлюбленной; отправленные Вере письма; «каждую потерянную ею вещь, которую он хранил у себя». К самым ярким доказательствам любви героя ученики причисляют его преследования героини повсюду, когда он знал, «где Вера, во что одета», и самое главное – его самоубийство. «Я считаю, что именно так и должен проявлять любовь по-настоящему любящий мужчина, и совершать поступки». На этом выстраивается их недовольство героиней, опоздавшей уйти от мужа. Самое главное, что в сочинениях не видно осознание того, что анализирующие сами принижают высокое чувство, которому и не нужна взаимность и которому никто и ни что не в силах помешать. Но у них Желтков умирает «из-за безответной восьмилетней любви», потому что последний разговор с Верой лишает его «желания жить». И заключительным аккордом идеализации не чувств Желткова, а его жертвенности является фраза: «Но поражает то, что он не держит зла на возлюбленную».

И тут проявляется еще один важный аспект интерпретации – романтизация самоубийства, изображаемого как «жертва во имя любви», «подарок». Описание смерти Желткова связано не только с высокопарными образами, но и философскими статусными фразами: «Он отдает ей самое ценное, что у него есть, – это жизнь», «Он осознает, что мешает своей любимой, по этой причине мужчина лишает себя жизни», «Любовь к Вере Николаевне может убить только смерть», «Единственный выход для него – нажать на курок пистолета», «Я уважаю поступок этого персонажа, он достоин смелого человека, готового перешагнуть через себя ради любви», «Любовь – это самопожертвование», «Нет любви – нет жизни». Это все на фоне утверждений о том, что Желтков ждал взаимности от Веры, а не получив ее, умер: «Желтков понимает, что они никогда не смогут быть вместе, поэтому видит единственный выход из ситуации – самоубийство». Таким образом напрочь перечеркивается идея А.И. Куприна о величии любви «бескорыстной, самоотверженной, не ждущей награды» [1, с. 253]. Вот этого внутреннего света любви Желткова ученики увидеть и донести в своих сочинениях не могут, что приводит к диссонансу идей: он ей отдал браслет, а она его не смогла понять, за что и наказана: любовь прошла мимо нее.

Подобная трактовка любовной линии отдаляет произведение от реальной жизни, уводя ее в область иллюзорных представлений. Складывается гнетущее ощущение, что для выпускников школы настоящая любовь без страданий и смерти немислима: «Полюбить может каждый, но не каждый может сделать это правильно». Воспитанные на таких идеалах любви они утверждают, что «Неразделенная любовь... Смерть ради любви... Вот до чего может довести любовь. В наше время такое часто бывает». Это приводит к мысли о том, кого и как мы воспитываем? И можно ли после этого утверждать, что на

классической литературе учителя должны формировать систему ценностей подрастающего поколения, которое считает после анализа произведения в школе самоубийство – выходом из конфликта между человеком «высоких моральных качеств» и «жестоким миром, равнодушными черствыми людьми»?

Становится страшно, когда после вышеперечисленных утверждений в качестве выводов читаешь: «Если бы таких великолепных рассказов было бы больше, то и мир стал бы чуточку лучше». «Я много узнала о настоящей любви». В очень редких случаях самоубийство Желткова как выход из сложившейся ситуации осуждается как поступок слабого человека, совершившего «необдуманный поступок», «ошибку», ведь «жизнь и так коротка, чтобы убивать себя».

Анализ повести А.И. Куприна «Гранатовый браслет» в школьных итоговых сочинениях вскрывает ряд серьезных проблем литературного образования, не реализующего свой главный принцип – воспитательная функция искусства, которая должна способствовать формированию системы ценностей, жизнеспособных социальных ориентиров и поведенческих моделей. Знакомство с особенностями интерпретации художественных текстов дает возможность оценить уровень сформированности у старшеклассников навыка глубокого постижения литературного процесса, что на сегодняшний день является серьезной проблемой, требующей поиска решений.

Литература

Куприн А. И. Поединок. Гранатовый браслет. Элиста : Калмыцкое книжное издательство, 1978. 272 с.

А. Э. Якубовский

КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОПЫТОК ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩНОСТИ ФАНТАСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ⁴

Аннотация: Споры о специфике фантастической литературы, не утихающие на протяжении всего периода ее существования, разнообразие парадигм анализа породили огромное число понятий, через которые авторы пытаются дать определение сущности фантастической литературы. В данном тексте делается попытка анализа соотношения некоторых категорий и границ их применимости к описанию фантастики как части литературного процесса. В частности, автор полагает, что термины «научная фантастика» и «фэнтези» относятся к разным категориальным рядам и предлагает использовать в качестве более сильного метода различения категорию хронотопа М. М. Бахтина, дополнив ее вспомогательными понятиями.

Ключевые слова: фантастическое, научная фантастика, фэнтези, мир произведения, герой, сюжет, хронотоп, сеттинг.

4. Настоящий текст является маргиналиями к чрезвычайно обстоятельной монографии Е. Ю. Козьминой [3] и возник благодаря участию автора в обсуждении книги на презентации в Объединенном музее писателей Урала.